

Введение

Существуют многочисленные научные доказательства реальности изменения климата. Наука в итоге пришла к выводу о том, что климат изменяется в результате взаимодействия человека с окружающей средой. Нарушающее гармонию природы изменение климата как результат наших действий — индикатор дисгармонии нашей человеческой природы. Рациональные и иррациональные части человеческой природы препятствуют функционированию природной среды обитания. Политика в области экологии, кажущаяся рациональной, на деле оказывается иррациональной. Иррациональные действия только кажутся разумными. Выраженность рациональной и иррациональной составляющих природы человека проявляется в контексте общественной системы. Рациональное и иррациональное производятся и воспроизводятся в общественной системе, понимаемой в историческом контексте. Существуют критерии для оценки тех или иных вариантов поведения. Критерии, используемые для определения и оценки рациональности поведенческих моделей, соотносятся с целью повышения качества жизни, способствующей поступкам, которые минимизируют социальный и экологический вред.

И наоборот, иррациональное поведение оценивается как поведение, мотивированное страстным личным интересом и направленное на ослабление социального единства и на раздробленность различных социальных сегментов. Общественная система, которая производит и воспроизводит иррациональные, движимые корыстью страсти, в конечном счете

приводит к политике и действиям, наносящим ущерб окружающей среде. Экологическая политика, занятая изменением климата, придает особое значение роли разума и страсти в производстве и воспроизводстве социальных систем. Подход к проблеме изменения климата, способствующий достижению рациональных нравственных целей, ведет к выработке политики, не наносящей ущерба окружающей среде. Научные доказательства реальности изменения климата свидетельствуют о том, что существующая общественная система иррациональна. Иррациональное стремление к разрушению, означаящее разрушение планеты, ведет к нигилизму. Пренебрежение размахом и масштабами изменений среды также является актом когнитивного диссонанса, отказом от рациональных, моральных и общих для человечества целей. Поскольку политика, приводящая к изменению климата, все время воспроизводится, становится очевидным, что иррациональная общественная система берет верх над возможной рациональной. Общественная система, которая превыше всего ценит собственное воспроизводство и считает, что в этом заключается развитие человеческой цивилизации, приводит к обратному — к неуклонному снижению качества жизни.

Присущая общественным системам иррациональность пробуждается, когда люди стремятся преобразовать природную среду. Изменения окружающей среды начались в доиндустриальный и индустриальный периоды. В доиндустриальный период они были локальными или региональными, но не глобальными. Глобальными они стали во времена промышленной революции. Предварительным условием изменений среды в доиндустриальную эпоху была сельскохозяйственная революция, заключавшаяся в, как правило, насильственном захвате дополнительных земель. Геноцидные войны часто приводили к захвату земель, вследствие чего увеличивались выбросы CO₂ и метана в атмосферу. Инструментальная рациональность на службе довлеющих над всем империалистических устремлений к захвату привела к экологической трансформации землепользования. С другой стороны, европейский империализм породил явление, известное как колумбов

обмен¹, в результате которого в незападный мир попали многие новые виды сельскохозяйственных культур и домашнего скота. Вместе с тем обратной стороной такого обмена стал рост вырубки лесов. В Южной Америке повсюду есть регионы, пострадавшие от загрязнения воздуха и воды. Испанское завоевание Южной Америки было основной причиной загрязнений, связанных с различными предприятиями по добыче полезных ископаемых. Выбросы углерода, производимые в этом регионе в доиндустриальную эпоху, не прекратились и в период промышленной революции, лишь спровоцировавшей общий объем выбросов. Нежелание в тот исторический период понимать, насколько безрассудное вмешательство в мир природы губительно для природы и для качества человеческого существования, служит примером когнитивного диссонанса. Когда общество начинает использовать инструментальную рациональность для еще большей эксплуатации окружающей среды, когнитивный диссонанс усиливается. В исторической перспективе это приводит к отчуждению человека как вида от окружающей среды и нарушает его связь с ней.

По мере развития промышленной революции геноцидные практики в отношении окружающей среды продолжают свою глобальную атаку. Геноцид разворачивается на уровне намерения физически уничтожить какую-либо группу людей с помощью действий, которые разрывают, разобщают и разрушают взаимодействие человека и окружающей среды. Основной чертой всех практик геноцида является овеществление предполагаемых жертв. Такое же овеществление происходит и в отношении природы. Идеология, служащая оправданием практик геноцида, низводит жертв до уровня животных. Массовые убийства людей и животных проводятся в соответствии со стандартными процедурами. Примеры массовых убийств в промышленном мас-

¹ Колумбов обмен — термин, впервые использованный в 1972 году американским историком Альфредом Кросби для описания глобального перемещения человеческих популяций, животных, сельскохозяйственных культур, заболеваний, технологий и идей между Старым и Новым Светом в XV–XVI веках, связанного с европейской колонизацией и торговлей после первой экспедиции Христофора Колумба в 1492–1493 годах. — *Прим. ред.*

штабе в XX веке показывают одержимость скоростью и эффективностью, служащими для того, чтобы нормализовать деструктивное, быстрое изъятие ресурсов из окружающей среды. Все формы жизни на Земле ощущают на себе развитие технологий, которые эксплуатируют природный мир и наносят ему вред. Право на существование является центральным правом, заявленным во Всеобщей декларации прав человека. При этом какие-либо упоминания о правах окружающей среды и правах видов, отличных от человека, в документе отсутствуют.

Практики геноцида, направленные против прочих видов и против физического мира, во Всеобщую декларацию прав человека не попали, но они фигурируют в развернутом определении геноцида, предложенном Рафаэлем Лемкиным. Это определение учитывает действия, направленные на подрыв человеческих и отличных от человеческих форм жизни. Лемкин говорит в основном об этноциде. В случае массовых убийств можно использовать концепцию экоцида, возникшую в начале 1970-х годов и описывающую экологический ущерб Вьетнаму в результате использования реагента-дефолианта «оранж». Экоцид включает в себя действия, которые являются преднамеренными или непреднамеренными. Это вред, причиняемый людьми прочим формам жизни и планете. Действия, направленные на причинение вреда планете, связывают экоцид с геноцидом. Под действиями, которые представляют собой экоцид, понимаются конкретные процессы, угрожающие существованию планеты. Внутренние служебные записки и исследования, проведенные в топливной промышленности, показывают, что информация об ущербе, причиняемом окружающей среде в результате использования ископаемого топлива, известна. На самом деле более чем две трети выбросов парниковых газов происходит по вине около девяноста компаний. Из недавнего Отчета о глобальных рисках Всемирного экономического форума за 2021 год стало известно, что если человечество не предпримет серьезных усилий для смягчения последствий изменения климата и адаптации к этим изменениям, то люди столкнутся с «самыми серьезными рисками, которые касаются сообществ всего мира».

Согласно Всемирной организации здравоохранения между 2023 и 2050 годами ожидается около 250 000 преждевременных смертей, вызванных изменением климата. Ухудшение качества жизни, связанное с изменением климата, означает, что загрязнение воздуха влияет на здоровье органов дыхательной системы. На более жаркой планете из-за повышенных температур растет число смертельных случаев и заболеваний. В разогревшихся океанах страдает подводная жизнь, истощаются такие виды, как моллюски и ракообразные, служащие источником пропитания разных рыб, птиц и млекопитающих. 2016 и 2020 годы стали самыми жаркими. В США и Канаде в 2021 году сообщения о рекордной жаре, засухах и природных пожарах поступали отовсюду. Эти примеры — индикаторы экоцида с характеристиками геноцида, так как действия, которые привели к нему, являются намеренными и разрушительными для окружающей среды. Экоцид приобретает черты геноцида, когда воздействие, направленное на разрушение человека и других форм жизни, приводит к разрушению природной среды. Экоцид становится геноцидом, если его разрушительное действие направлено на связь между человеком и прочими формами жизни. Рассмотрим, например, американских бизонов и отношение к этому виду со стороны коренных жителей Америки. Бизоны были жизненно важной частью местной культуры, источником пищи и одежды. Намеренный геноцид коренных народов частично совпал с уничтожением бизонов. Этот и другие примеры служат иллюстрацией того, как геноцид, выраженный как экоцид, приводит к нарушению экологической связи между людьми и прочими формами жизни. Идеология геноцида в форме экоцида отрицает, что уничтожение человеком прочих форм жизни коррелирует с воздействием на людей. Как будто человеческий и природный миры существуют отдельно и не связаны между собой!

Люди продолжают нарушать гармонию окружающей среды, отчасти признавая, что разрушают ее. В то же время они не способны разработать оригинальные решения, позволяющие природе функционировать гармонично. Помимо признаний, что люди являются причиной нарушения гармонии, отсутствует

волеустремление к адекватным действиям. Так, с полным осознанием пагубного влияния пестицидов, которые тоже были придуманы людьми, в 1990-х годах были разработаны неоникотиноиды, которые используются без всякого учета их долгосрочных последствий. Компании-разработчики так торопились разрекламировать применение этих инсектицидов, что даже не провели тщательных испытаний. О тестировании задумались уже после того, как эти препараты стали использоваться. Попытки разработать альтернативу были предприняты только тогда, когда обнаружилось, что неоникотиноидные пестициды препятствуют размножению медоносных пчел. Главное — внедрить технологические новшества для преобразования сельского хозяйства; сложные взаимодействия и процессы в природе, а также вред, который могут нанести такие препараты, остаются без внимания.

В недавнем отчете Всемирного фонда дикой природы² говорится, что с 1970 года популяция млекопитающих, птиц, рыб и рептилий сократилась на 60 %. Несмотря на это, нет глобальных инициатив для обращения процесса вспять. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК)³ бьет тревогу, приводя доказательства того, что к 2040 году температура Земли повысится не на 1,5°, как считалось ранее, а более чем на 2°. Это может окончиться глобальной катастрофой:

...таяние ледяных щитов преодолет критическую точку, в текущем столетии десятки крупных городов мира будут затоплены. По имеющимся оценкам, при таком уровне потепления мировой ВВП на душу населения сократится на 13 %. Еще 400 000 000 человек будут страдать от нехват-

² Начиная с 1998 года отчет «Живая планета» публикуется Всемирным фондом дикой природы каждые два года. Автор цитирует отчет, опубликованный в 2018 году. — *Прим. ред.*

³ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) — организация, основанная в 1988 году Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде с целью осуществления оценки рисков, связанных с изменением климата. — *Прим. ред.*

ки воды, и даже в северных широтах каждое лето от жары будут умирать тысячи людей. Ситуация будет хуже в экваториальном поясе. В Индии многие города-миллионники станут невыносимо жаркими, волн экстремальной жары будет в 32 раза больше, каждая волна будет длиться в пять раз дольше, подвергая воздействию в общей сложности в 93 раза больше людей. На практике речь идет о 2° — и это наш самый оптимистичный климатический сценарий [Wells 2018].

Если человечество хочет избежать климатической катастрофы, МГЭИК рекомендует полностью пересмотреть приоритеты общества и принять программу, равносильную глобальному плану Маршалла. Вопрос в том, как обеспечить политическую волю для такого масштабного решения? Всеобщие последствия изменения климата представляют собой видимое свидетельство иррациональной дисгармонии между человечеством и окружающей средой. Идея антропоцена находится на стыке различных дисциплин, но их все объединяет общая основная идея о том, что человек — главная сила, изменяющая функционирование Земли, действующая не в меньшей, а даже в большей степени, чем силы природы. Потеря биоразнообразия, связанная с изменением климата, в настоящее время сравнима разве лишь с массовым вымиранием, произошедшим более 65 миллионов лет назад, когда $\frac{3}{4}$ видов растений и животных, включая динозавров, исчезли с лица Земли.

Начиная с освоения огня и изобретения орудий, люди всегда влияли на окружающую их среду. Со временем они стали охотниками и собирателями, затем занялись сельским хозяйством, и их влияние на природную среду выросло. Ко времени промышленной революции в конце XVIII века уже было определенное понимание, что деятельность человека глобально влияет на природу. В 1778 году граф де Бюффон заявил: «Вся поверхность Земли несет отпечаток силы человека». Он оптимистично считал, что люди будут ответственными администраторами Земли. С течением времени ученые перестали разделять его оптимизм. Когда очевидным стало уничтожение лесов и произошли другие

события, ученые стали более пессимистично относиться к результатам изменений окружающей среды. Социалист-утопист Шарль Фурье в 1821 году с тревогой писал о том, что промышленный капитализм будет сеять хаос на планете.

Многие писатели начала XIX века создавали кошмарные образы антропогенной климатической катастрофы. Метеорологи и агрономы говорили о физиологии растений и находили преступную причину всевозможных погодных явлений — суровых зим, засух, ураганов и обильных осадков — в том, что вырубались леса. Беспокойство по поводу изменения климата было широко распространено в европейских научных кругах. ...после извержения вулкана Тамбора в Индонезии в апреле 1815 года Европа пережила серию аномальных погодных явлений и неурожаев. В результате научные сообщества во Франции, в Швейцарии и Англии предприняли исследования климата, указывая на вероятность антропогенных причин его изменения [Fressoz 2015].

Не только Фурье, но и другие философы-социалисты XIX века ссылались, в частности, на новаторскую работу Юстуса фон Либиха, теоретически обосновавшего концепцию метаболического разрыва. Теория Либиха повлияла на размышления Карла Маркса об окружающей среде, особенно в третьем томе «Капитала».

Уточним, что промышленный капитализм не был причиной изменения климата. Процесс начался в раннем доиндустриальном периоде. Изменили природу люди, выступившие как действующая сила, отличная от окружающей среды, но считающая, что окружающая среда — это нечто, что необходимо завоевать. Влияние людей сперва было локальным, затем региональным, а потом стало глобальным. Со временем область влияния капитализма стала всеобщей: простирая свою власть над физической структурой природы, он изменил взаимодействие человека с окружающей средой. Капитализм функционирует как глобальная сила, представляющая деперсонализированную волю капиталистической общественной системы. Капитализм — это исто-

рическая кульминация исходных тенденций общественных систем к росту и экспансии. С этим глобальным расширением, особенно с 1945 года и по настоящее время, связаны значительное ускорение и экспоненциальный рост производства и потребления. В результате человечество превратилось в физическую силу, способную также действовать как сила геологическая.

История значительного изменения климата развернулась во время подъема промышленного капитализма. С того момента и до настоящего времени преемственность капитализма ассоциируется с непрекращающимся наступлением на окружающую среду. Человечество существует как часть природного мира и в связи с ним. Поскольку климат продолжает меняться, а мир природы становится из-за этого все более дисфункциональным, упадок, переживаемый окружающей средой, связан с упадком человеческой цивилизации. Неспособность серьезно реагировать на изменение климата связана с иррациональной общественной системой, которая развивается за счет разрушения. Пока капитализм совершает экспансию, он предстает как рациональная общественная система, стремящаяся заменить предыдущую систему. Со временем капитализм становится просто рациональным фасадом, поскольку он сначала создает, а затем разрушает. В процессе создания новой формы организации общества капитализм также подрывает ее актами творческого разрушения. Это происходит, когда капитализм стремится уничтожить все ценное, не связанное с воссозданием капитала. Капитализм формально использует инструментальный разум, необходимый для продолжения его существования, но в дальнейшем отказывается от общих нравственных целей. Эта иррациональность по мере самовоспроизведения капитализма происходит независимо от причиняемого им обществу вреда. Любые преобразования капитализма происходят за счет окружающей среды. Его цель состоит в том, чтобы просто грабить — брать все, что ему требуется. Эта иррациональность действует таким образом для того, чтобы завоевать окружающую среду. Накапливая ради накопления, капитализм не ищет рациональных пределов своего роста. Любые препятствия накоплению капитала, которые временно останав-

ливают это стремление к накоплению, сталкиваются с проблемами, которые выражаются в общественном кризисе. В психологическом плане это проявление системного невроза, компенсируемого по мере того, как капитал стремится ускорить нанесение общественного вреда по мере усиления эксплуатации труда.

Стоит рассмотреть возможность рациональной общественной системы, не наносящей вреда обществу и окружающей среде. Существуют аргументы в поддержку социализма, представляющего собой рациональную общественную систему, которая стремится к общим нравственным целям. В отсутствие воспроизводства капитала и причиняемого им общественного вреда труд при социализме оказывается действительно свободным. Без капитала больше нет необходимости в капиталистах и в классовой борьбе между ними и трудящимися. Общественное воспроизводство не связано с необходимостью неограниченного роста, а это означает, что социалистическая общественная система способна установить гармоничные отношения с окружающей средой.

Глава 1

Разум, страсть и изменение климата

Изменение климата. Стоимость и направление решения этой проблемы понимаются с точки зрения конструктивной реакции социальной системы, которая либо ищет средства борьбы с изменением климата, либо продолжает разрушать окружающую среду. Необходимо учитывать то, в какой степени используются рациональные моральные критерии в решениях, связанных с изменением климата. При отсутствии каких-либо моральных соображений разрушение окружающей среды продолжается, и движет им страстный эгоизм. На протяжении всей истории западной политической мысли существовал раскол между ее теоретиками: одни утверждали, что политика движима страстями, другие выступали за рациональность.

Идея рациональной нравственной политической системы возникла в греческой политической теории, начиная с Платона. Наиболее явно она выражена в сократическом диалоге «Государство», где Платон выдвигает концепцию рационального нравственного, или идеального, государства, которое является выражением идеи справедливости. Справедливое государство развивается и в конечном счете становится результатом стремления к справедливости. Такое государство всецело гармонично. Платон утверждал, что верховная власть является благом только тогда, когда рациональные и нравственные качества правителей связаны с теми, кем они управляют. Изменение в стремлении к общей нравственной цели по мере ослабления справедливости приводит к тому, что государство отдаляется от идеального состояния.

По мере распада государства происходит увеличение несправедливости, а страсть начинает играть главенствующую роль.

Здесь есть интересное противоречие между идеальным государством и процессом его распада. Идеальное государство, по Платону, развивается в связи с социальной психологией его граждан, для которых стремление к справедливости первично. В результате жизнеутверждающая деятельность приводит к увеличению общего блага. Концепция справедливости как общего блага в «Государстве» Платона является жизнеутверждающей, что также подчеркивается в «Пире». Здесь Платон описывает утверждение жизни, проявляющееся в форме Эроса — любителя мудрости, находящегося в поиске истины как объекта. Философ — это не просто любитель мудрости любви в ее высшей форме. Философия — это стремление улучшить жизнь, позволить человечеству достичь высшего уровня цивилизованного существования. В «Федре» Платон подчеркивает, что философствовать означает также повышать свой потенциал и жить в гармонии с другими людьми. В диалоге «Федр» Платон определяет функцию Эроса — давать и усиливать жизнь. Эрос направлен на служение потребностям людей и приводит их к высшему стремлению к справедливости, что порождает справедливое общество. Это единство рационального и морального ведет к появлению общества, живущего в гармонии с природой. Платон предвидел, что страсти при отсутствии рационального нравственного руководства в конечном итоге приводят к появлению разрушительной политики.

Разрушительная политика, ведомая корыстью, негативно влияет на природу. Такая политика сводит Эрос на нет и продвигает меры, наносящие вред и вызывающие снижение качества цивилизованной жизни. Концепция Платона о жизни в гармонии с другими людьми в социальной среде, использующей рациональные нравственные средства для создания справедливого общества, соответствует духу греческой науки. Наука в Древней Греции исследовала физический мир, пытаясь объяснить функционирование материи и других физических сил как взаимосвязанных частей природного мира. Признавая, что люди являются частью природы, софисты также определяли людей как отличных от

природы и живущих согласно договоренностям. Материализм греческой науки — это понимание взаимозависимости элементов окружающей среды, выраженной в виде последовательной закономерности. Как утверждал Левкипп: «Ничто не происходит случайно, но все по причине и по необходимости». Древнегреческие ученые определяли природу как упорядоченную систему, а софисты считали, что именно общество создает порядок на основе договоренностей.

В отличие от Платона, Аристотель основывал свою науку о политике на возможности создания стабильного политического порядка с точки зрения связи человеческой природы с порядком, существующим в природе. С очевидными последствиями для понимания человечества и окружающей среды как науки о целях. Этот телеологический подход к единству людей и природы раскрывается, подобно подходу Платона, в терминах рационального и нравственного стремления к справедливости. Поскольку Аристотель определяет политическую науку как главную из наук, он анализирует различные шаги, ведущие к формированию правительства как высшей формы объединения людей. Используя апоретический метод, он создает теорию правления, основанную на понимании различных форм. Аристотель тщательно изучил и определил формы правления с точки зрения конкретных противоречий, содержащихся в каждой форме, — они несовершенны, и все же каждая содержит элемент истины.

Далее Аристотель рассматривает сущность государства с точки зрения его устройства, которое определяется с позиции целей верховной власти. Оно также представляет собой систему правосудия. Независимо от формы правления, люди зависят от государства во всех сферах жизнедеятельности. Смысл человеческая жизнь получает именно через государство; выступая в роли нравственного воспитателя, прививающего нравственные добродетели гражданам — активным участникам процесса принятия решений, государство занимается формированием поведения. Поскольку Аристотель анализирует конкретные виды государственного устройства, существуют критерии, которые определяют функционирование каждой из них. Форма государственного

устройства определяет принцип распределения государственных должностей и функции каждой из них. Прежде всего суть каждой формы государственного устройства в ее цели — нравственном существовании, установленном обществом. По сути, различные формы государственного устройства в большей или меньшей степени олицетворяют справедливость и преследуют ее. Принципы государственного устройства отражают цели государства. Государства, преследующие добродетельные цели, называются правильными государствами, а противоположные им государства, которые не стремятся к добродетели, являются отклонениями¹. Правильные виды государственного устройства добродетельны с точки зрения представительства немногих или большинства, это монархия, аристократия и полития. Отклонения от указанных видов устройства — тирания, олигархия и демократия. Фундаментальное различие между правильным устройством и извращенным — в интересах, которым государство служит. Правильная власть управляет в общих интересах, в то время как извращенное правительство — только в своих личных. Аристотель последователен в использовании своего апоретического метода. Он указывает на недостаток количественных классификаций форм правления и считает, что наилучшие критерии для понимания видов государственного устройства — это оценки тех, кого они представляют. При определении формы государственного устройства именно социальный класс определяет, является ли форма правления демократией или олигархией. Другие формы основаны лишь на количестве тех, кого они представляют: одного, немногих или большинство. Олигархическая форма правления основывается на доминирующей роли принципа богатства для немногих. При демократии борьба заключается в том, чтобы массы сформулировали политику для продвижения своих интересов, в которой доминирующим принципом является свобода. Из анализа классовых различий, проведенно-

¹ Подробные размышления Аристотеля о правильных видах государственного устройства и об отклонениях от них содержатся в «Политике». См. [Аристотель 2021].

го Аристотелем, очевидно, что классовость подрывает стремление к справедливому обществу.

В отличие от Платона, который не считает, что стабильное, идеальное государство справедливости может быть достижимо, Аристотель выдвигает идею наилучшей практической формы правления, которая может быть справедливой. До того, как Маркс представил анализ классов в капиталистической общественной системе, Аристотель видел, что причина несправедливости в обществе коренится в разделении на классы. Большой разрыв между классом очень богатых и классом очень бедных является показателем социального неравенства и несправедливости. В качестве социального и политического решения классовых конфликтов Аристотель предлагает иметь стабильный средний класс. Тот не является ни богатым, ни бедным и отстранен от классовых конфликтов. Аристотель и Маркс считают отмену классовых различий необходимым условием для существования справедливого общества. У Аристотеля средний класс как политическое средство схож с упразднением классов в марксизме. Платон и Аристотель придерживаются единого мнения, когда дело доходит до оценки идеального политического порядка. Они оба считают идеальным порядок, при котором преследуются рациональные нравственные цели. Решения, принимаемые органами власти, могут быть оценены с точки зрения политики, которая преследует рациональные нравственные цели. Платон и Аристотель считали, что цели политики сосредоточены на жизнеутверждающей деятельности, которая направлена на повышение качества жизни и предотвращение действий, причиняющих обществу вред. Конструктивная политика — та, которая учит, как жить лучше.

Политика конструктивна, если она стремится быть средством решения проблем и инициировать меры для поддержания качества жизни. Сюда входят устранение социальных разногласий, усилия, прилагаемые для сглаживания этих разногласий, и содействие решению различных общих проблем. Здесь необходим ряд реформаторских мер, а также всеобъемлющие системные преобразования. Важнейшей предпосылкой конструктивной политики

является предотвращение политики деструктивной, которая развивается исходя из иррациональных страстей, обусловленных личными интересами и направленных на причинение вреда обществу. В отличие от конструктивной политики, мотивированной стремлением к справедливости, деструктивная политика мотивирована желанием доминировать посредством осуществления власти. Изменение климата отражает тот выбор, который сделан в общественной системе, проводящей разрушительную для окружающей среды политику. Политика, продиктованная страстными личными интересами без учета воздействия на окружающую среду, деструктивна.

Противоположные политические интересы способствуют либо гармонии, либо дисгармонии в окружающей среде. Примеры политической философии, разрушительной для окружающей среды, можно найти в трудах Никколо Макиавелли и Томаса Гоббса. Макиавелли понимал, что может произойти при неспособности адаптироваться к меняющемуся миру политики. Метод Макиавелли, который должен был объяснить изменчивый мир политики, принадлежал политической науке, свободной от предыдущих политических концепций. В «Государе» Макиавелли предлагает нам новое понимание политических явлений и того, как политика адаптируется к меняющимся обстоятельствам. Новая наука о политике освободилась от того, что считалось политическим, но чисто политическим не является, например от церковных институтов. Макиавелли рассматривал сущность политики как отказ от традиционных политических механизмов, таких как наследственное правление, которое он считал нежизнеспособным в изменившихся условиях. В постоянно меняющемся мире политики Макиавелли определил руководящий принцип, который может направлять меняющийся политический ландшафт. Наследственное правление предполагает жесткую политику. Поскольку власть передается от отца к сыну, она не требует каких-либо специальных политических знаний и навыков. Макиавелли описывает государя нового типа как правителя, обладающего уникальными политическими навыками. Государь может достичь величия благодаря тому, что Макиавелли определяет как

virtu, добродетель, то есть способность использовать свое мастерство для создания и расширения личных политических владений.

Макиавелли представляет современный взгляд эпохи Возрождения, где политики действуют в условиях конкуренции и интенсивных изменений с точки зрения того, как управлять теми, кем они руководят. Новый государь существует в постоянно меняющейся политической среде. Для Макиавелли также очевидно, что это эпоха дефицита и конкуренции за ресурсы между немногими. Государь должен во многих отношениях выступать посредником и приобретать знания о том, как в таких условиях должен действовать правитель, не принимая чью-либо сторону. Государь, на практике применяя новую политическую науку, использует совокупность знаний, которыми должен обладать правитель, если он хочет функционировать в качестве объективного наблюдателя на политической сцене. Макиавелли рассказывает о том, как правители должны противостоять людям, чьи страсти управляют их личными интересами. Далее он вводит в политический контекст отношения между правителем и управляемыми, движимыми страстным эгоизмом. Уникальная роль правителя заключается в том, что он изобретает средства для принуждения к повиновению. Это достигается за счет осуществления власти. «Государь» Макиавелли решает центральную проблему: как опосредовать проявление различных форм своекорыстия с помощью инструмента власти. Новый государь ставит себя в положение, позволяющее сохранять правила, регулирующие использование власти, путем манипулирования отношением правителя к управляемым. Правитель должен знать, как использовать власть, чтобы приобрести и удержать свое положение. Что правителю нужно знать, так это логику власти. При осуществлении власти отсутствуют этические соображения. Правитель также должен знать, что осуществление власти должно оставаться только в его руках, чтобы он мог монополизировать использование власти. В «Государе» Макиавелли описывает, как правитель должен реализовывать власть, чтобы формировать поведение и при этом управлять разнообразными личными интересами. Используя инструмент власти, новый государь ставит себя

в положение правителя и может овладеть логикой власти, которая частично заключается в том, что правитель должен знать, когда и в каком объеме следует использовать власть.

В зависимости от обстоятельств государь должен знать, как использовать власть и когда применять минимально возможное насилие, чтобы наиболее эффективно свести к минимуму возможные угрозы для себя. Применяя насилие в умеренном количестве, государь доказывает, что не впадает в крайности и ограничивает любое проявление сопротивления своему правлению. Проницательность Макиавелли заключается в признании того, что социальные разногласия коренятся в страстях. Платон и Аристотель выступали за науку о политике, которая достигается рациональными этическими средствами и указывает на проступки. Макиавелли же признает неизбежность несправедливости и проступков в качестве факта политического существования. Правители должны понимать, что цель состоит не только в том, чтобы мириться с проступками лиц, движимых определенными интересами, но и в том, чтобы разработать средства для минимизации вредоносных действий. По мнению Платона и Аристотеля, используя рациональные этические соображения, люди способны преодолеть ложь и иллюзии. Макиавелли, напротив, стремится не разоблачать иллюзии, а использовать их в определенное время и для создания видимости, чтобы обмануть противников государя.

Также Макиавелли советует правителю наблюдать за событиями, чтобы предвидеть будущие угрозы. В различных частях «Государя» Макиавелли объясняет, как правителям необходимо опережать события, беря их под свой контроль, чтобы влиять на действия других, поскольку правитель в конечном итоге может определить исход событий. Быть ориентированным на будущее означает обладать дальновидностью, позволяющей предвидеть события, связанные с правителем, которому, возможно, придется действовать как политическому хамелеону, меняющему свои политические цвета и берущему на себя разные роли в различные моменты. По мере изменения обстоятельств должна меняться и роль правителя. Это приводит к тому, что правитель становится актером,

который притворяется тем, кем он не является. Макиавелли описывает правителя как актера, которого характеризуют исполняемые им роли. Другими словами, политика сводится к вопросу восприятия. Правителя должны считать компетентным. Компетентность определяется восприятием правителя общественностью. Политика правителя не должна разжигать страсти народа. Это означает, что он должен избегать видимости богатства или бедности и разумно расходовать народные деньги.

Используя рациональные этические соображения, Платон и Аристотель доказывают, что справедливый правитель возможен. В отличие от Макиавелли, которого больше всего волнует роль страсти как центра политической жизни. Макиавелли утверждает, что правитель должен просто казаться справедливым. Если Платон отвергает мир притворства, то точка зрения Макиавелли заключается в том, что политика обязательно должна использовать иллюзии и манипуляции. Политическое существование для Платона и Аристотеля приравнивается к стремлению к достижению справедливой жизни. Напротив, Макиавелли рассматривает мораль только с точки зрения того, что полезно правителю в данное время. Политический мир Платона и Аристотеля сводится к моральным целям, в то время как Макиавелли понимает, что реальность политики — это только то, что можно узнать из наблюдения. Политической системе, управляемой страстями, в конечном счете не хватает средств для воспроизведения законного политического порядка, поскольку нет эффективных средств для подлинного регулирования проявления корыстных страстей с последствиями для окружающей среды.

Саул Алинский в книге «Правила для радикалов» предлагает альтернативу макиавеллевскому правителю, навязывающему инициативу сверху, где правитель манипулирует страстями людей. Подход Алинского «снизу вверх» к политике как организации масс является примером того, как страсти людей могут быть использованы для достижения рациональных нравственных целей. Алинский полагает, что способность людей организовываться ради общих целей является необходимым условием для политики. Кто выигрывает, а кто проигрывает в политике, часто

зависит от того, кто лучше организован. Общим у Алинского и Макиавелли является идея написания учебника с практически рекомендациями. Учебник Макиавелли предназначен для правителей, а учебник Алинского — для масс. Для Алинского организация — это также заход в сообщества и взаимодействие с ними, чтобы организатор мог справиться там, где люди чувствуют себя беспомощными. Такой подход включает в себя решение повседневных проблем, начиная с принятия вещей такими, какие они есть. Процесс использования беспомощности людей в рациональных моральных целях — это процесс, позволяющий людям почувствовать себя наделенными властью. Классовый акцент Алинского очевиден, когда он разрабатывает тактику противостояния неимущих имущим. При организации и построении массового движения одна из целей состоит в том, чтобы разобраться в причинах разрыва между имущими и неимущими. Правила, представленные Алинским, исходят из идеи о том, что все проблемы в общественной системе взаимосвязаны. Излагая каждое правило, Алинский выделяет взаимосвязанные стратегии повышения политического сознания и устранения классовых разногласий. Стратегии включают в себя внимание к ежедневной борьбе неимущих, гибкость в достижении целей и изменение тактики в зависимости от меняющихся обстоятельств. Чтобы использовать власть народа и ресурсы, необходимые для ее усиления, Алинский подчеркивает важность общения способами, понятными массам.

Когда страсти направлены на удовлетворение узких личных интересов, политика оказывается деструктивной. Эту тему развивает Томас Гоббс в «Левиафане», говоря о деструктивной политике. В политической басне о человеческой природе в отсутствие верховной власти Гоббс, используя дедуктивный метод, показывает индивидуализм движимых эгоистическими страстями людей в условном естественном состоянии. Самоуправляющиеся люди, живущие в естественном состоянии, не уверенные в себе и боящиеся преждевременной смерти, ищут решения путем создания абстрактного искусственного человека. Он является творением индивидуумов, которых этот искусственный

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru